

Американский ГЛОБАЛИСТ

Пракаш Лунгани представляет Фреда Бергстена

ЧТО общего между Вуди Алленом, Майлсом Дэвисом, Джулией Чайлд и Фредом Бергстеном? Вопрос непростой. Итак, время на обдумывание истекло! Ответ в том, что все они граждане США, которые были удостоены ордена Почетного легиона Франции за вклад в развитие общества и глобального общения. С остальными понятно: французы любят Вуди, любят джаз и, конечно же, любят поесть. Но каков же вклад Фреда Бергстена? И вообще (да, теперь уже можно спросить), кто такой Бергстен?

В то время как другие получатели ордена Почетного легиона нередко путешествуют по всему миру, Бергстен всю жизнь проработал внутри Белтвея, как называют кольцевую магистраль, окружающую Вашингтон, округ Колумбия. Здесь в 1981 году Бергстен основал и по-прежнему возглавляет, пожалуй, наиболее влиятельный в мире аналитический центр по международной экономике, Институт Питерсона. Этому предшествовала выдающаяся карьера в правительстве США, сначала в администрации Никсона, в Совете национальной безопасности при Генри Киссинджере, который сказал, что Бергстен

научил его «всему, что он знает об экономике». Позже, в бурные времена энергетического кризиса, Бергстен был ведущим специалистом по международной экономике в Министерстве финансов США при Президенте Картере. Недавно он объявил, что уйдет с поста директора Института Питерсона в конце 2012 года.

Дело жизни Бергстена состоит в том, чтобы привести учет глобальных факторов в сознание часто руководствующихся узкими местными интересами политиков США и содействовать развитию глобальной экономической интеграции. Эти усилия снискали ему признание за рубежом, включая орден Почетного легиона Франции и почетное звание члена Академии общественных наук Китая. Он является горячим сторонником евро и ярким критиком заниженного, по его мнению, курса юаня (потому что считает, что такой курс подстегнет протекционизм и повредит глобальной интеграции). Покойный Майкл Мусса, главный экономист МВФ с 1991 по 2001 год, а затем старший научный сотрудник Института Питерсона, охарактеризовал Бергстена как «евангелиста открытой экономики».

Евангелические корни

Зная корни Бергстена, было бы трудно предсказать такое евангелическое призвание. Он вырос на Лонг-Айленде, штат Нью-Йорк, в пригороде Амитивилля (известном многим американцам по популярным книге и фильмам «Ужасы Амитивилля»), а затем переехал в г. Фармингтон, штат Миссури, о котором он говорит, что «название вполне передает его суть; это городок, расположенный в основном посреди сельской местности». В обоих местах баскетбол соперничал с учебой в качестве главных увлечений молодого Бергстена, и этим видом спорта он продолжает заниматься по сей день.

Как же этот типично американский жизненный опыт вылился в увлечение международной тематикой? Бергстен связывает это с поездкой с родителями в Англию, которую он совершил летом 1951 года в 10-летнем возрасте. Его отец, методистский священник, участвовал в международной проповеднической деятельности его церкви и поехал в Англию по программе пасторского обмена. «Значительная часть Лондона все еще была в руинах после бомбежек», — вспоминает Бергстен. Продукты выдавали по карточкам, которых иностранцам, включая его семью, не полагалось. «Так я получил первое представление о жизни за границей, а также испытал на себе последствия еще военного периода... И думаю, именно это определило мой дальнейший путь».

Бергстен получил высшее образование в Центральном методистском университете в г. Лафайет, штат Миссури, в котором когда-то учились и его родители. На первом курсе он «много занимался политологией, историей и участием в дискуссиях... всем, что связано с политикой». Летом он отправился с группой из своего университета в Австрию и Германию. По пути морем в Европу он заметил, что каждый день на палубе проходил семинар по международным вопросам. По словам Бергстена, он «как-то пристроился к этому семинару».

Ведущим семинара оказался Сет Тиллман, руководитель аппарата влиятельного американского сенатора Дж. Уильяма Фулбрайта. Тиллман посоветовал Бергстену развивать свой интерес к международным делам, поступив в аспирантуру в Школе права и дипломатии имени Флетчера в университете Тафтса. Тиллман сам «был выпускником Школы Флетчера... и помог мне поступить. С этого все и началось».

Холодная война с Киссинджером

В 1968 году, после того как он окончил школу Флетчера со степенью доктора наук, 27-летний Бергстен получил предложение от Киссинджера стать его заместителем по экономике в Совете национальной безопасности. Это было, по его словам, сродни должности «военного советника при папе римском». Холодная война была в разгаре, и Киссинджер был поглощен вопросами внешней политики; при этом его особо не интересовали проблемы внешней экономической политики. Бергстен вспоминает, что Киссинджер сказал ему: «Фред, делайте все дела от моего имени, а меня не беспокойте».

Бергстен говорит, что первое время такой порядок работал, но «по ряду вопросов мне требовалось его участие, а он совсем не уделял мне внимания... Я просто не мог как надо выполнять свою работу, если он не просматривал материалы, которые я для него готовил». Поэтому в середине 1971 года Бергстен подал в отставку, сказав Киссинджеру: «По-видимому, Вы не нуждаетесь в высоком качестве рекомендаций, которые я Вам даю, да и не заслуживаете его». В 1973 году он написал комментарий в газете «New York Times», в котором отметил, что «послужной список Генри Киссинджера в экономической сфере выглядит удручающе» и что «экономические вопросы не могут решаться суперзвездами в одиночку».

Теперь Бергстен говорит, что «в то время он был, конечно, немного обижен [на Киссинджера]». Впоследствии они с Киссинджером помирились. Бергстен говорит, что у него

есть подписанная Киссинджером фотография с надписью «Фреду, который научил меня всему, что я знаю об экономике». Однажды, представляя Бергстена на каком-то мероприятии, Киссинджер пошутил: «[После того как он ушел от меня], Фред сделал выдающуюся карьеру в администрации Картера, а это задача не из легких».

Насущные проблемы

На следующий день после своего избрания президентом в ноябре 1976 года Картер попросил Бергстена приехать в штат Джорджия, чтобы проинформировать его по всему спектру международных экономических проблем. Бергстен отвечал за все экономические вопросы в переходный период и затем получил назначение на высшую должность по международным делам в Министерстве финансов США.

Главной заботой нового президента был кризис, вызванный резким ростом мировых цен на нефть. В апреле 1977 года, спустя четыре месяца после вступления в должность, Картер выступил с обращением из Овального кабинета, сидя в свитере у камина, чтобы продемонстрировать, как американцы могли бы снизить свою зависимость от иностранной нефти. В этом обращении он заявил, что задача преодоления энергетического кризиса была «моральным эквивалентом войны».

Покойный Майкл Мусса охарактеризовал Бергстена как «евангелиста открытой экономики».

Бергстен оказался хорошо подготовленным к этой войне. Летом 1962 года он работал в Esso International, которая впоследствии была преобразована в Exxon. Как и другие нефтяные компании, Esso принимала поставки нефти в одном месте и отправляла ее на нефтеперерабатывающие заводы в других местах, как правило, на большие расстояния. Бергстен отмечает, что к тому времени стало ясно, что если одна компания сможет договориться с другой об обмене поставками нефти, каждая из них сможет много сэкономить за счет минимизации затрат по отправке нефти на более отдаленные перерабатывающие заводы.

Придумать, как это сделать, было поручено 21-летнему Бергстену. «И мне пришла мысль, что если бы мы, Esso, брали нефть из Венесуэлы у компании Shell и отправляли ее на наш завод по соседству в Кюрасао, передавая им часть нашей нефти с Ближнего Востока для отправки на их завод в Африке, мы бы сэкономили кучу денег и разделили бы дополнительную выручку. Это было здорово, я многому научился». Этот опыт пригодился, когда вспыхнула Шестидневная война на Ближнем Востоке в 1967 году. По словам Бергстена, «государственный департамент был серьезно обеспокоен проблемой доступа к нефти, и для этого были все основания. Мы понятия не имели, откуда будут поступать поставки нефти и куда они будут направляться». Бергстен заверил, что сможет это выяснить. Через свои старые контакты в Esso и других компаниях Бергстен помог Госдепартаменту собрать необходимые данные, «которые были впоследствии использованы для создания защитного механизма».

Бергстен продолжал живо интересоваться вопросами энергетики и «по существу предсказал [усиление роли] ОПЕК [Организации стран-экспортеров нефти]». В 1970–1971 годах шах Ирана и Муаммар Каддафи, который только что пришел к власти в Ливии, «наперегонки взвинчивали цены на нефть,

что вело к сильному росту мировых цен на нефть». Бергстен говорит, что ему «было ясно, к чему это приведет». В середине 1970х годов он опубликовал ныне широко известную статью в журнале «Foreign Policy» под названием «Один, два, много ОПЕК», в которой он предсказал успех ОПЕК и предупредил, что следует ожидать появления картелей по другим сырьевым товарам.

ОПЕК действительно преуспела, как он и предсказывал, но его предупреждение о возникновении других картелей в основном не сбылось. Отдавая должное Бергстену, нужно признать, что отчасти это произошло из-за того, что его предупреждение (и успех ОПЕК) побудило политиков в странах-импортерах ресурсов принять меры, чтобы попытаться предотвратить создание других картелей. В своей работе «Фред Бергстен и мировая экономика» Мусса писал, что Бергстен — «жизнерадостная Кассандра»; с одной стороны, он «склонен предсказывать экономические бедствия», но, с другой стороны, «придерживается глубоко оптимистического воззрения», что худшего можно избежать с помощью конструктивных мер политики.

Богатый опыт Бергстена в вопросах энергетики, а также его убеждение в том, что меры политики могут изменить ситуацию, оказались бесценными для президента Картера, и позднее он был удостоен награды Казначейства США за исключительные заслуги. Но даже если бы не было энергетического кризиса, говорит Бергстен, это был бы «горячий период для международных экономических вопросов». (Более подробную информацию о времени работы Бергстена в Министерстве финансов см. во вставке 1).

Аналитический центр

Одного вклада Бергстена в работу правительства США было бы достаточно, чтобы обеспечить ему непреходящую известность, но его последующие достижения окончательно закрепили его наследие. В 1981 году он создал аналитический центр, Институт международной экономики, с помощью значительного гранта от Фонда Германа Маршалла США, американского института по вопросам государственной политики. Бергстен был не новичок в мире аналитических центров: в предшествующие годы он поочередно работал на государственной службе в Совете по международным отношениям и в Институте Брукинга.

Этот институт, впоследствии переименованный в Институт международной экономики Питерсона (ИМЭП), отчасти в знак признания финансовой поддержки со стороны его основателя и председателя правления, Питера Дж. Питерсона, британский журналист Мартин Уокер назвал «самым влиятельным аналитическим центром на планете». Центр вскоре добился успеха, за которым последовали новые успехи. Концепция целевой зоны для обменного курса, принятая в рамках Луврского соглашения в 1987 году, возникла на основе предложений, разработанных Бергстеном и стипендиатом Питерсона Джоном Уильямсоном. Ричард Дарман, в то время заместитель министра финансов США, говорит, что в соглашении был использован термин «справочные ставки», чтобы связь с предложениями о целевой зоне была немного менее очевидной.

На протяжении многих лет ИМЭП остается на передовых рубежах и в количественной оценке издержек торгового протекционизма, и в обосновании необходимости помощи пострадавшим от развития торговли. В 1999 году сотрудник института Гэри Хафбауэр показал, что законопроект о квотах на импорт стали, принятие которого Сенатом США ожидалось в то время, сохранит менее 3000 рабочих мест и обойдется налогоплательщикам в 800 000 долларов за каждое рабочее место. Бергстен говорит, что «каждый выступавший сенатор держал в руке документ с этим анализом, и все газеты сообщали о нем в тот день. Законопроект был отклонен. Это был прототип применения работы аналитического центра к конкретному вопросу политики. Мы заранее провели базовый анализ,

обновляли эту работу с учетом последних данных, применили ее к конкретному вопросу и вложили ее в руки людей, принимающих решения». Три года спустя проведенные институтом оценки издержек пакета мер содействия реформе торговли сыграли решающую роль в принятии закона, восстановившего полномочия президента США по ускоренному принятию решений в этой области.

Бывший министр финансов США Ларри Саммерс говорит, что немногие организации, не входящие в структуру правительства, оказали столь же большое влияние на глобальное экономическое мышление, как Институт Питерсона. «Как американец и гражданин мира, считаю, что нам повезло», что у нас есть этот институт, — писал Саммерс.

Пропагандист евро

Переход на евро был уникальным случаем в мировой валютной истории. Но большинство американских экономистов скептически оценивают перспективы успеха евро. Большинство этих экономистов придерживаются точки зрения, исходящей из теории оптимальных валютных зон, согласно которой общая валюта может быть успешной только при наличии определенных условий, таких как мобильность рабочей силы между экономическими единицами, принимающими единую валюту, и система бюджетных трансфертов из преуспевающих единиц в отстающие. Ввиду отсутствия этих условий в странах, принявших евро, американские экономисты предсказывали, что экономический союз потерпит неудачу. Например, Мартин Фелдстайн из Гарвардского университета писал в 1997 году во влиятельной статье в журнале «Foreign Affairs», что «попытка управлять

Вставка 1

Перебалансировка, 1977 и 2007 годы

Хотя принятие энергетической программы было «главным приоритетом» для экономической команды Картера, когда она приступила к работе в 1977 году, перебалансирование мирового спроса за счет снижения размеров сальдо счета текущих операций было ненамного менее важной задачей. И даже в энергетической программе ставилась задача уменьшить дефицит счета текущих операций США за счет сокращения импорта нефти. Соединенное Королевство в то время также имело дефицит по счету текущих операций. В период перехода президентской власти от Форда к Картеру британцы лоббировали Бергстена, чтобы уменьшить сокращение государственных расходов, которое было согласовано в рамках поддерживаемой МВФ программы страны в качестве одного из рычагов для снижения дефицита счета текущих операций Соединенного Королевства. В своей книге «Процай, Великобритания: кризис МВФ 1976 года» Кэтлин Берк и Алек Кернкросс пишут, что «больше двух часов [представитель Великобритании Гарольд] Левер пытался убедить Бергстена, что Картеру следует как-то смягчить давление со стороны Министерства финансов администрации Форда. Бергстен ответил отказом. Бергстен также пытался подтолкнуть Японию и Германию, две страны с большим профицитом по счету текущих операций, к стимулированию их внутренней экономики, чтобы им не пришлось допускать укрепления своих валют. Тридцать лет спустя урегулирование глобальных дисбалансов вновь вышло на первый план в повестке дня экономической политики, когда в 2007 году МВФ возглавил усилия в рамках «многосторонних консультаций» с целью достичь договоренности между группой экономик (зона евро, Китай, Саудовская Аравия, США и Япония) относительно мер политики для сокращения сальдо их счетов текущих операций.

валютным союзом и последующее формирование политического союза..., скорее всего, приведут к нарастанию конфликтов внутри Европы и между Европой и США».

Два американских экономиста пошли наперекор этой тенденции. Один из них — лауреат Нобелевской премии Роберт Манделл, как ни парадоксально, создатель теории оптимальных валютных зон. Манделл утверждал, что валютный союз приведет к экономическому союзу, то есть условия, необходимые для успешного развития оптимальной валютной зоны возникнут в результате перехода на евро. Другим пропагандистом евро является Бергстен. Он говорит, однако, что его позиция проистекает из «политэкономической точки зрения», а не принципа оптимальных валютных зон. В период работы в правительстве Бергстен активно взаимодействовал с европейскими политиками и убедился, что в конечном итоге они всегда сделают то, что требуется для дальнейшего «развития процесса интеграции».

«Без согласия между США и Китаем трудно ожидать каких-либо существенных сдвигов в экономических вопросах».

Недавний кризис в Европе не заставил Бергстена изменить свое мнение. Европейские политики «на каждом этапе этого кризиса сделали достаточно, чтобы избежать краха». Бергстен говорит, что «Германия заплатит все, что от нее потребуется», чтобы спасти евро, поскольку имеет геостратегическую заинтересованность в европейской интеграции и потому что евро способствует расширению торговли Германии. Он предсказывает, что Европа медленно продвигается к «полному экономическому союзу. И через пять лет... они его создадут».

Группа 20-ти и Группа двух

Бергстен также видит некоторый прогресс в экономических отношениях между странами за пределами зоны евро. По его словам, такой форум, как Группа 20-ти стран с развитой экономикой и наиболее развитых стран с формирующимся рынком был «совершенно необходим по соображениям легитимности», так как формирующиеся рынки в настоящее время составляют половину мировой экономики и наиболее динамичную ее часть. Группа семи или Группа восьми [которые представляют только самые крупные страны с развитой экономикой] не могут пытаться управлять миром». Великая рецессия 2008–2009 годов ускорила процесс легитимизации роли Группы 20-ти. «Уже не оставалось времени для колебаний, — говорит Бергстен. — Нужно было собрать за одним столом нужных людей, чтобы справиться с кризисом».

Споры может вызвать тот факт, что Бергстен также выступает за «Группу двух», негласную группу, включающую США и Китай. Он говорит, что его предложение основано на «простом аргументе, что без согласия между США и Китаем трудно ожидать каких-либо существенных сдвигов в экономических вопросах». Он приводит примеры отсутствия прогресса в Дохийском раунде торговых переговоров и в Копенгагене на конференции по изменению климата, когда тупик в отношениях между США и Китаем препятствует решению проблем в более широком круге стран. Он также указывает на патовую ситуацию в вопросах обменного курса: «США твердят о манипуляциях с валютой, Китай отмалчивается» (см. вставку 2).

Вставка 2

Китай и теория велосипеда

Известно, что исследователи-стипендиаты Питерсона не всегда «поют в один голос». Но их оценки обменного курса Китая довольно созвучны: они хором говорят о том, что он занижен. «Искусственно низкая стоимость юаня (от 20 до 30 процентов ниже, чем она должна быть) равнозначна субсидии на экспорт китайских товаров и тарифу на импорт из Соединенных Штатов и других стран», — писал Бергстен в комментарии в *New York Times* в прошлом году. Он заявил, что Соединенным Штатам следует подать жалобу против Китая во Всемирную торговую организацию «за использование незаконной конкурентной девальвации валюты и принять ответные меры, если Китай не прекратит этой протекционистской политики». Категоричная позиция Бергстена отражает, в частности, его знаменитую «теорию велосипеда», то есть убежденность в том, что, подобно велосипеду, либерализация торговли должна поддерживать некоторый импульс поступательного движения, или она начнет откат к протекционизму. Курсовая политика Китая «представляет собой вопиющую форму протекционизма», — писал Бергстен, и угрозу для системы многосторонней торговли: «... меры политики со стороны США или других стран в ответ на действия Китая [следует] рассматривать как борьбу с протекционизмом».

Стипендиат Питерсона Рэндэлл Хеннинг говорит, что выступления Бергстена за использование нескольких форумов исходят из того, что «имеет место хронический недостаток сотрудничества между национальными правительствами в сфере международных экономических отношений, которые являются общественным благом. Главная проблема не в том, что ввиду большого числа организаций возникнет слишком много форумов, а в использовании недостаточного количества таких форумов».

«Черeda 50-летий»

Сейчас Бергстену 70, и он вступил в полосу жизни, когда приближаются значительные годовщины. Он с энтузиазмом готовится отметить эти события, потому что они помогают ему поддерживать связь с людьми и организациями, которые определяют ход его жизни. В прошлом году он организовал 50-ю встречу своих сокурсников по Центральному методистскому университету, а в этом году организует 50-ю встречу выпускников Школы Флетчера — и 50-летний юбилей своей свадьбы. «Так что для меня это черeda 50-летий», — говорит он.

Бергстен остается активным в политических кругах и на баскетбольной площадке. Он регулярно председательствует на многих мероприятиях «только по приглашению», проводимых в большом конференц-зале, который теперь носит его имя, в Институте Питерсона. Мусса, который скончался в январе, как-то пошутил, что, хотя, «учитывая происхождение Фреда, некоторые могут подумать, что [конференц-зал] напоминает современную церковь, я считаю, что он похож на баскетбольный зал. Фред немного помешан на баскетболе». Действительно, Бергстен по-прежнему играет в баскетбол в лиге, где он набирает в среднем 38 очков за игру; министр финансов США Тимоти Гайтнер, также заядлый баскетболист, скептически воспринимает такую результативность. Бергстен признает, что счет получается высоким, потому что «эта лига больше для развлечения. Но мяч в корзину все равно нужно забрасывать». ■

Пракаш Лунгани — советник Исследовательского департамента МВФ.